

ляются цветы, и так до осени, когда, наконец, вызревает груша. Точно так же и с металлами. Они рождаются таким же образом из недр земли. Пусть же алхимики, ищущие сокровище сокровищ, заботливо отметят это!» (Фигуровский, 1969, с. 147). Отсюда прямая дорожка к количественному разрушению вещества, к весовым определениям компонентов, обретающих статус веществ, но еще сохраняющих прежние метафизические имена. Парацельс учит: *каждое тело образуется из трех субстанций, имена которых суть: сера, ртуть и соль. Взять в руки тело значит держать в руках три невидимые субстанции. Чтобы испытать это, надо, например, взять дерево. Это и есть тело. То, что сгорит, и есть сера, то, что будет дымить, — ртуть, а что превратится в золу, то есть соль* (Чугаев, 1919, с. 31). Конечно, до элементного весового анализа еще далеко. Но такое описание опыта имеет именно «количественную» направленность.

Идея соли как третьего начала — это, конечно, новая идея (хотя высказывалась и раньше в виде намеков). Парацельс этими намеками пренебрегает, зато ищет себе опоры в александрийской древности, ища у Гермеса только ему, Парацельсу, внятные аналогии: *«Знайте! Все семь металлов рождены из тройкой материи, а именно: из ртути, серы и соли. Однако металлы все же отличаются друг от друга хотя бы окраскою, особой для каждого металла. Гермес сказал правильно, что все семь металлов произошли от смешения трех субстанций. Подобным образом из этих же субстанций составлены тинктуры и философский камень. Он назвал эти три субстанции духом, душою и телом. Но не указал, каким образом это нужно понимать и что он сам понимал под этим. Возможно, он знал о трех началах, но не высказывался по этому поводу. Я не хочу сказать, что он впал в ошибку, а только говорю, что он умолчал об этом. Но для того, чтобы эти три различные субстанции, а именно: дух, душа и тело, были правильно поняты, необходимо знать, что они обозначают не что иное, как эти же самые три начала: ртуть, серу и соль, из которых образованы все семь металлов; ртуть есть дух (spiritus), сера — душа (anima), а соль — тело (corpus)* (Paracelsus, 1, 1894, с. 125). Развитие мысли Арнольда — перенос алхимической доктрины из металлургического микрокосмоса в человеческий микрокосмос¹³. Спиритуализм не снят, но подкреплен медико-лекарственной и химико-аналитической практикой. Люди, по мнению Парацельса, так же, как и металлы, сложены из серы, ртути и соли.

Алхимическая триада под воздействием медико-лекарственных тенденций видоизменяется в «пятерицу». Парацельс, став иатрохимиком, говорит уже не о трех, как некогда, а о пяти основных субстанциях, или «ближайших и естественных принципах»: сера, ртуть, соль, флегма и мертвая голова. Флегма и мертвая голова — наиболее грубые субстанции, находимые в грубых землях и простых водах; субстанции понижен-

¹³ Перенос алхимических начал, а не Аристотелевых — в отличие от Салернца.